

Забытый перевод Бальмонта

Опубликовано в журнале *Дружба Народов*, номер 8, 2011

Петрова Татьяна Владимировна (урожденная — Бальмонт) — химик и литературовед. Родилась в Алма-Ате, в Казахстане. Окончила политехнический институт. Кандидат химических наук. Как литературовед занимается генеалогией семьи и творчеством Константина Бальмонта. В журнале “Дружба народов” печатается впервые. Живет в Москве.

Пророк, с душой восторженной поэта,
Чуждавшейся малейшей тени зла,
Один, в ночной тиши, вдали от света,
Молился он, — и Тень к нему пришла...
К. Бальмонт. “Данте”

Творческое наследие Константина Бальмонта — выдающегося поэта, писателя, эссеиста и искусствоведа Серебряного века — до сих пор не полностью собрано и недостаточно изучено.

Молодой начинающий Бальмонт очень много и успешно занимался переводами произведений итальянских, испанских, скандинавских, немецких, английских, американских авторов.

В числе первых крупных переводов Бальмонта выделяются три недостаточно оцененные до сих пор монографии по истории литературы.

Книга норвежского критика Г.Йегера “Генрик Ибсен” в переводе К.Бальмонта в 1892 г. была запрещена и конфискована по идеологическим причинам, а позднее уничтожена¹. Но сегодня специалисты могут ознакомиться с ней в Российской государственной библиотеке.

Две другие монографии были переведены Бальмонтом по рекомендации профессора Московского университета Н.И.Стороженко для издательства К.Т.Солдатенкова — это монография Ф.Горна “История скандинавской литературы от древнейших времен до наших дней” и двухтомник Адольфа Гаспари “История итальянской литературы”. Оба перевода получили высокую оценку и были рекомендованы как дополнительные пособия для слушателей курса истории всеобщей литературы.

В конце XIX века ведущие профессора русской литературы считали необходимым преподавать своим слушателям параллельные очерки по западноевропейской литературе. Отдельные курсы по истории всеобщей литературы в российских университетах начали открываться уже в начале 70-х годов: А.Н.Веселовским в Петербурге (1870), Н.И.Стороженко в Москве (1872), А.И.Кирпичниковым в Харькове (1873)², В.Ф.Лазурским в Новороссийске (1901). Профессор (впоследствии — академик) Веселовский справедливо считал, что “история литературы есть история культуры”.

В России интерес к Италии и сокровищам ее культуры был велик, но к тому времени в российских библиотеках “не было ни одной истории итальянской литературы, сколько-нибудь стоящей на уровне современной науки”³, а поскольку “человек, не имеющий сколько-нибудь ясного представления о Данте, Петрарке, Боккаччио, Ариосто, Тассо, не может считаться образованным”, издание двухтомного труда немецкого исследователя, историка литературы Адольфа Гаспари в переводе К.Д.Бальмонта было очень своевременным.

Рецензии на русское издание книги А.Гаспари были напечатаны в журналах “Исторический вестник” и “Северный вестник”⁴ : в 1895 г. на первый том (Итальянская литература средних веков) и в 1898 г. в журналах “Мир Божий”⁵ и “Исторический вестник”⁶ — на второй том (Итальянская литература эпохи Возрождения).

Главы X—XI первого тома издания, “одного из самых удачных и полезных для русской публики”, полностью посвящены описанию жизненного пути и творчества Данте.

Великим событием жизни Данте стала его юношеская любовь, “которая господствует надо всем и наполняет собою всю его жизнь. <...> Данте сам рассказал нам о своей любви в небольшой книжке... *La Vita Nuova* (Новая жизнь); это прозаический рассказ, в который вставлены стихотворения, возникшие благодаря описываемым здесь ощущениям и находящие здесь свое объяснение. *Новая жизнь* началась для поэта с первым лучом любви. Любовь Данте воздушная, чистая, высоко вознесшаяся над чувственностью. ... Эта любовь, в высшей степени целомудренная, отличается робостью; она бежит чужих глаз и долгое время остается тайной”⁷. Однажды в одиночестве своей комнатки Данте задремал и увидел сон, который он, пробудившись, записывает в стихах, “таким образом создается первый сонет Данте”.

Приводимые по тексту книги А.Гаспари цитаты Бальмонт переводил прозой.

И только первый сонет Данте (“*A ciascun’alma presa e gentil core ...*”) из книги “*Vita Nuove*” и 5-ю строфу концоны (“*Io son venuto al punto della rota ...*”) — одного из лучших произведений Данте — Бальмонт перевел стихами.

A ciascun’alma presa e gentil core ...

A ciascun’ alma presa e gentil core,
Nel cui cospetto viene il dir presente,
A **cio** che mi riscrivan suo parvente,
Salute in lor signor, **cioe** Amore.
Gia eran quasi ch’ atterzate l’ore.
Del tempo che ogni stella **e piu** lucente,
Quando m’apparve Amor subitamente,
Cui essenza membrar mi **da** orrore.
Allegro mi sembrava Amor, tenendo
Mio core in mano, e nelle braccia avea
Madonna involta in un drappo, dormendo.
Poi la svegliava, e d’esto core ardendo
Lei paventosa umilmente pascea:
Appresso gir ne lo vedea piangendo.

Всем, чья душа в плену, чье сердце благородно...

Всем, чья душа в плену, чье сердце благородно,
Кто эту песнь прочтет и даст мне свой ответ,
Всем, чье суждение ко мне придет свободно,
Во имя их царя, Amore, шлю привет.

Уж треть прошла тех лет, ничем не возмущенных,
Когда светлей всего сиянье звезд горит,

Как вдруг явился мне веселый бог влюбленных,
Лишь вспомню я о нем — и в страхе ум дрожит.

Он сердце нес мое, — и, скрытую покровом,
Мадонну спящую в объятиях держал,
И, разбудив ее каким-то нежным словом,

От сердца пылкого он ей отведать дал.
И только что она вкусила, содрогаясь,
Amore прочь ушел, слезами обливаясь.

“В этих стихах, написанных восемнадцатилетним Данте, перед нами — аллегория в форме видения, символически изображенный психологический процесс: Amore, угощающий возлюбленную сердцем поэта, образ, кажущийся нам странным, но исполненный значительности, богатый вложенной в него идеей.

...

Первым своим сонетом Данте примкнул к новой флорентийской школе поэтов, к школе *dolce stil nuovo*⁹, несколько позже “он занял в этой школе видное, подобающее ему, место”.

Профессор Кирпичников назвал “перевод К.Бальмонта **местами** изящным, разумея главным образом его опыты стихотворных переводов ... таков, например, прекрасный пересказ первого сонета из “Новой жизни”. Кирпичников выразил при этом сожаление, что “по недосмотру, вероятно, корректурному, в него вкралась одна курьезная ошибка: стих “*Gia eran quasi ch’atterzate l’ore*” переведен: “Уж треть прошла тех лет, ничем не возмущенных”, вместо “Уж треть прошла часов ...”.

Первым — до Бальмонта — переводчиком первого сонета Данте был В.Костомаров в 1863 г. После 1895 г. появились переводы О.А.Введенской (1905), Н.К.Бокадорова (1912); Ф.А. Де ла-Барт и Вячеслав Иванов опубликовали свои переводы в 1914 г., профессор М.И.Ливеровская — в 1918-м, Николай Минский — в 1922-м, Абрам Эфрос — в 1933-м¹⁰.

По мнению А.Эфроса, “первый сонет “*Vita Nova*” ... это — *dolce stil nuovo* раннего, обыденного, общераспространенного типа, и Данте еще только блистательный ученик, легко дотянувшийся до учителей, но не отличавшийся от них ни существом, ни формой”¹¹.

Бальмонтский перевод первого сонета Данте приват-доцент В.Ф.Лазурский использовал при чтении курса истории западноевропейской литературы в Императорском Новороссийском университете¹².

В одном из лучших произведений Данте, в канцоне “*Io son venuto al punto della rota*” из цикла “Стихи о Каменной Даме”, “описывается зима, ее леденящее уничтожающее действие по отношению к внешнему миру, и в качестве контраста к этому — всегда пылающая любовью душа поэта... никогда это противопоставление природы душевному состоянию не было проведено с таким искусством,.. в особенности сильна пятая строфа:

Versan le vene le fumifere acque
Per li vapor, che la terra ha nel
ventre,
Che d’abisso le tira suso in alto;
Onde’l cammino al bel giorno mi
piacque,
Che ora e fatto rivo, e **sara**,
mentre

Che durera del verno il grande
assalto.
La terra fa un suol che par di
smalto,
E l'acqua morta si converte in
vetro
Per la freddura, che di fuor la
serra.
Ed io della mia guerra
Non son **pero** tornato un passo
arretro.
Ne vo'tornar; **che** se'l
martiro **e** dolce.
La morte de'passare ogni altro
dolce”.

На русском языке полный текст канцоны “Io son venuto al punto della rota”, относящейся к периоду изгнания Данте, известен только в переводе И.Н.Голенищева-Кутузова¹³.

К сожалению, Бальмонт перевел лишь 5-ю строфу (стихи 53-72) знаменитой канцоны Данте, которую А.Гаспари цитирует по тексту “Истории итальянской литературы”:

Ручьи струят дымящиеся воды,
Земля таила в чреве
испаренья,
Они теперь спешат из бездны
вверх;
Где я любил бродить при свете
солнца,
На том пути — теперь кипит
ручей,
И он кипеть, дымиться не
устанет,
Пока не смолкнут зимних бурь
набеги.
Земля тверда, как камень
изумрудный,
И как стекло — стоячая вода,
В объятых ледящего
мороза.
Но я в своей борьбе с самим
собою
Не отступил от скорби ни на
шаг
И впредь не отступлю; и скорбь
— мне сладость,
И сладостней, чем все, что
сладко, — смерть.

Приведенные переводы Бальмонта из Данте в указанную библиографию поэта не вошли.

Вдохновленный работой над переводом книги А.Гаспари, Константин Бальмонт написал большое стихотворение “Данте. (Видение)” и опубликовал его в начале 1895 г.¹⁴ В этом стихотворении — не только судьба средневекового поэта, но и — предсказание собственной судьбы Бальмонта...

Придет ли день, ты будешь
жаждать ночи,
Придет ли ночь, ты будешь
ждать утра,
И всюду зло, и нет нигде добра,
И скрыть нельзя заплаканные
очи!
И ты поймешь, как горек хлеб
чужой,
Как тяжелы чужих домов
ступени,
Поднимешься — в борьбе с
самим собой,
И вниз пойдешь — своей
стыдяся тени.
О, ужас, о, мучительный позор:
Выпрашивает милостыню —
гений!

И Данте отвечал, потупя взор:
“Я принимаю бремя всех
мучений!”

.....
И Тень его отметила перстом,
И вдруг ушла, в беззвучии
рыдая,
И Данте в путь пошел,
изнемогая
Под никому не видимым
крестом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Постановлением Комитета министров 19.05.1892 г. книга была запрещена, а 12.06.1892 г. она была “сожжена при Басманном полицейском доме” в количестве 1199 экз. (при тираже — 1500 экз.). Цит. по: *Добровольский Л.Д.* Запрещенная книга в России. М., 1962, с. 189—190.

2 *Кирпичников А.* — профессор всеобщей истории Московского университета в 1898—1903 гг.

3 *Кирпичников А.* [Рец. на кн.: Гаспари А. История итальянской литературы. Том 1-й. Перевод К.Бальмонта. Изд. К.Т.Солдатенкова. М., 1895] // “Исторический вестник”, СПб., 1895, т. LXII, № 11, с. 609—611.

4 “Северный вестник”. Сентябрь, № 9, 1895 г., СПб., с. 75—76.

5 “Мир Божий”. Ноябрь, 1897. СПб., 1897, с. 73—77.

6 *Кирпичников А.* [Рец. на кн.: Гаспари А. История итальянской литературы. Том 2. Перевод К.Бальмонта. Изд. К.Т.Солдатенкова. М., 1897] // “Исторический вестник”, СПб., 1898, т. 72, № 4—6, с. 306—308.

7 *Гаспари А.* История итальянской литературы. Т. 1. Перевод К.Бальмонта. М., 1895, с. 193.

8 *Amore* — бог любви. Прекрасные работы D.G. Rossetti позволяют нам представить себе образы молодого Данте, его возлюбленной Беатриче и *Dantis Amor* (Дантова “Бога любви”). Они приведены в книге “*La Vita Nova di Dante Alighieri Illustrata dei quadri di Dante Gabriele Rossetti*”, Torino, 1911.

9 *Гаспари А.* История итальянской литературы. Т. 1. Итальянская литература средних веков. Перевод К.Бальмонта. Издание К.Т.Солдатенкова. М., 1895, с. 193—197.

10 *Данченко В.Т.* Данте Алигьери. Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке 1762—1972. М., 1973.

11 *Данте Алигьери. Vita Nova.* (Под общей редакцией Ф.К.Дживелегова). Перевод Абрама Эфроса. М., 1933.

12 *Лазурский В.Ф.* Курс истории западноевропейской литературы. Часть 1. Одесса, 1913.

13 *Данте Алигьери.* Малые произведения. Издание подготовил И.Н.Голенищев-Кутузов. М., 1968.

14 Библиография К.Д.Бальмонта (под общей редакцией С.Н.Тяпкова). Т. 1. Произведения поэта на русском языке, изданные в России, СССР и Российской Федерации (1885—2005 гг.). — Иваново, 2006.